

Г. И. Ермушкин, Развитие фонетической системы диалектов эрзянского языка. Научный доклад, представленный в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Москва 1997.

28 мая 1997 г. в Институте языкознания РАН на заседании диссертационного совета Д 002.17.02. состоялась защита Г. И. Ермушкиным научного доклада на тему «Развитие фонетической системы диалектов эрзянского языка». Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор Д. В. Цыганкин (Саранск), А. П. Володин (Санкт-Петербург), В. К. Кельмаков (Ижевск).

Одной из основных задач мордовской диалектологии является изучение диалектных явлений, относящихся к разным уровням языковых систем, в их историческом развитии. Так создается научная основа для написания истории двух родственных языков — эрзянского и мокшанского, а также для исследования вопросов, связанных с историей отдельных диалектных объединений. Историческое изучение явлений различных уровней системы эрзянского и мокшанского языков может успешно проводиться лишь на основе диалектных данных этих языков.

Нет необходимости поэтому говорить о том, насколько актуален и полезен для мордововедов научный доклад Г. И. Ермушкина «Развитие фонетической системы диалектов эрзя-мордовского языка». Автора доклада выгодно отличает строгий подбор данных из всех известных диалектов эрзянского языка и метода для анализа материала. В этом отношении научный доклад представляет собой закономерное продолжение и развитие работ по сравнительно-исторической фонетике отечественных финно-угроведов В. И. Лыткина, Л. П. Грузова, В. К. Кельмакова.

Цель доклада — проанализировать современное состояние фонологических систем эрзянских диалектов и показать становление этих систем в результате ряда звуковых изменений. Работа Г. И. Ермушкина выделяется в научной литературе по исторической фонетике отношением к принципу историзма: в ней ставятся и решаются актуальные вопросы, связанные с синхронным и диахронным изучением гласных и согласных, намечается новое направление

диахронического освещения эрзянских диалектов с точки зрения адекватной периодизации истории языка. Особый интерес представляет раздел, в котором даны хронологические рамки прамордовского, праэрзянского и современного периодов развития эрзянского языка с его многочисленными диалектными подразделениями. Здесь следует особо отметить рассуждения автора об основных фонетических процессах, происходивших в каждый из этих периодов. Однако утверждение о том, что в праэрзянский период произошло «озвончение начальных глухих согласных» (с. 25), представляется излишне категоричным. Это фонетическое явление не характеризуется тотальностью, им охвачены лишь единичные слова, например, *гуй* вместо *куй* 'змея', *бой* вместо *пой* 'осина', *долга* вместо *толга* 'перо (птицы)'.

Раздел «К истории вокализма первого слога в эрзянских диалектах» представляет собой серьезную попытку реконструкции системы гласных начального слога для праэрзянского языка, учитывающую многочисленные данные эрзянских и мокшанских диалектов и реконструированный вокализм первого слога слов финно-волжской языковой общности. Стремление рассмотреть истоки диалектной системы гласных первого слога в их взаимосвязи и динамике, в аспекте междиалектных и межязыковых чередований, безусловно, следует считать заслугой автора. Г. И. Ермушкин удачно применяет методы ареальной лингвистики к анализу конкретного материала, убедительно объясняя распространение явления, расширение и сужение гласных первого слога слова в ареале эрзянского языка. Раздел содержит много полезных замечаний и по поводу других фонетических явлений, в частности, чередования *e ~ a* в эрзянских диалектах и соответственно *e ~ и* в мокшанском.

Вместе с тем в этом разделе имеется ряд неточностей и спорных положений. На с. 31 утверждается, что в эрзянских диалектах IV типа вместо эрз. диал. *e*, возводимого к праф.-уг. **e* в словах типа *вель* 'вода', *пелемс* 'бояться', *ветямс* 'вести', *менемс*

'убегать', *керь* 'кора дерева, лубок' «выступает гласный *a* вторичного образования, появившийся под влиянием мокшанского языка». Можно ли объяснить влиянием мокшанского языка такую замену? На взгляд рецензента, это утверждение необоснованно, поскольку в мокшанском языке в приведенных словах не обнаруживается расширения *e* в *a*. Кроме того, гласный *a* вторичного образования встречается не только в диалектах IV типа, но и в ряде говоров центрального диалекта. В истории эрзянских диалектов был период, когда рассматриваемый гласный являлся основной частью системы гласных первого слога слова, впоследствии произошло сужение, в результате чего по произношению он совпал с гласным среднего образования *e*. Итог сужения — появление в диалектах омонимичных слов: *кедь* 1) 'кожа', 2) 'рука' (из *кедь* 'рука' и *кадь* 'кожа'); *верев* 1) 'верх', 2) 'кровавый' (из *верев* 'вверх' и *варев* 'кровавый'). Кстати, не во всех словах, приведенных Г. И. Ермушкиным в качестве иллюстрации его мысли о возводимости диал. *e* к праф.-уг. **e*, в IV диалектном типе в первом слоге слова произносится гласный *a* вторичного образования. Его нет, например, в *менемс* 'убегать', *ветямс* 'вести'. Рецензент считает, что в этом вопросе следует проявлять осторожность, было бы корректнее предположить более сложный, системно-обусловленный характер проявления данного гласного, причины которого следует искать в развитии внутренних потенциалов фонологической системы эрзянских диалектов, но не представлять это как прямой результат влияния мокшанского языка. И еще одно замечание по этому разделу. У читателя может возникнуть вопрос, какова диалектная судьба гласного *e*, возводимого к прафинно-угорскому узкому гласному верхнего образования **u*, рефлекс которого обнаруживаются в таких словах, как *кельме*, *кенже* 'ноготь', *сельге* 'плевок' и др. Следовало бы осветить также пути развития и изменения этого гласного.

Проблема толкования изменения гласных непервых слогов в диалектной речи — один из коренных вопросов мордовской диалектологии, с давних пор привлекающий внимание исследователей эрзянского и мокшанского языков. В разделе «К истории вокализма непервых слогов в эрзянских диалектах» с достаточной аргументацией

предъявлена разработанная Г. И. Ермушкиным концепция звуковых изменений, суть которой заключается в том, что перестройка прамордовской системы гласных непервого слога проходила под влиянием как прогрессивной ассимиляции, охватывающей ареал распространения всего эрзянского языка, так и регрессивной ассимиляции, проявляющей себя по-разному во всех диалектных типах. Нельзя не согласиться с мнением автора о том, что второй фонетический процесс (регрессивная ассимиляция) протекал позднее, чем произошло разделение эрзянского языка на современные диалектные группы. Это хорошо показано на с. 36 научного доклада. Использование метода сопоставительного исследования далеких друг от друга территориально эрзянских диалектов дало автору весьма доказательные свидетельства определенного направления перестройки праэрзянской системы гласных непервого слога слова: от западного диалектного типа — через центральный (I тип) — к юго-восточному (IV тип). Очень интересна в указанном плане, например, характеристика фонетических процессов, происходивших в III диалектном типе: по оценке автора, он является переходным. По тем процессам, которые имели место в системе гласных данного диалекта, хорошо прослеживаются изменения гласных, происходившие некогда в I диалектном типе. Два аспекта в этом разделе, как мы полагаем, заслуживают особого внимания: теоретическая часть (разработка новых подходов к историческим исследованиям диалектов мордовских языков) и пространственно-временная интерпретация результатов диалектных исследований. В рецензируемом докладе используется методика, которую можно назвать опытом, основанным на внутрисистемных изменениях гласных в переходном диалектном типе.

Выскажем одно соображение в связи с этим разделом. Говоря о IV диалектном типе, Г. И. Ермушкин особо останавливается на редуцированном гласном — одном из характерных признаков этого типа. По поводу его происхождения в научной литературе имеются полярные мнения. Одни считают его прамордовским наследием, другие — результатом редукции гласных полного образования прамордовского языка. Автор придерживается первого мнения — хотелось бы знать почему.

Значительная часть доклада посвящена вопросам истории согласных, непосредственно процедуре реконструкции консонантизма праэргянского языка-основы. Надежность предлагаемых в докладе реконструкций достигается, во-первых, привлечением для сравнения фактов фонетики различных диалектов, нашедших отражение в ряде публикаций Г. И. Ермушкина; во-вторых, позиционным объяснением практически во всех случаях неоднозначности рефлексации тех или иных эпох финно-угорского языка-основы; в-третьих, предпочтением слов по крайней мере с двумя корневыми согласными, с которыми связаны важнейшие изменения, приведшие к коренному преобразованию системы согласных прамордовского языка. Вывод Г. И. Ермушкина о том, что эти изменения начались в инлауте с сочетаний согласных *-мл*, *-нт*, *-лт*, *-рт*, *-нк*, *-лк*, *-рк*, представляется нам верным, как и вывод об озвончении смычных и фрикативных в интервокальной позиции. Всецело оправданно обращение к проблеме соноризации глухих, к истокам ее. Именно соноризация глухих сыграла особую роль в дальнейшем развитии системы согласных прамордовского (праэргянского) языка. В научном докладе широко и основательно аргументируются факты, вызывающие соноризацию глухих согласных, не осталась без внимания и палатализация согласных, способствовавшая перестройке унаследованного от прежней эпохи консонантизма в целом. В этой части доклада не достаточно убедительно, на

взгляд рецензента, утверждение о том, что корреляция по мягкости *з-з', с-с', л-л'*, образовавшаяся в прамордовском языке, содействовала появлению палатализованных аллофонов и у остальных согласных, которые впоследствии фонологизировались (с. 47). Думается, что появление корреляции по мягкости *т-т', д-д', р-р'* обусловлено не содействием названных выше корреляций, а фонологическим смягчением твердых согласных между гласными переднего образования. Например, в праморд. **kere* — праэрг. **ke'ie*, совр. эрг. *kerp*.

В заключение следует сказать, что научный доклад Г. И. Ермушкина, составленный на основе опубликованных им в разные годы работ по исторической фонетике эргяnskих диалектов, является первым серьезным академическим трудом по исторической фонетике эргяnskого языка. В нем по-новому характеризуется развитие фонетической системы эргяnskих диалектов с предступени прамордовского языка до наших дней. Автору удалось показать становление этой системы. Этим научным докладом, несомненно, воспользуются специалисты в области истории мордовских языков, преподаватели исторической грамматики в вузах, студенты, стремящиеся к углубленному познанию эволюции системы гласных и согласных. В нем они обнаружат, во-первых, тщательно систематизированный и интерпретированный материал, во-вторых, обрисовку важнейших этапов эволюции системы фонем, одного из наиболее сложных и интересных уровней языка.

Д. В. ЦЫГАНКИН (Саранск)

DAS MULTIWISSENSCHAFTLICHE SYMPOSIUM "DIE WURZELN DER BEVÖLKERUNG FINNLANDS"

Vom 8.—11. Oktober 1997 fand unter der Teilnahme von fast 100 Wissenschaftlern in der biologischen Station Lammi der Universität Helsinki das multiwissenschaftliche Symposium "Die Wurzeln der Bevölkerung Finnlands" (auch bezeichnet als Tvärminne-2, da 1980 dort ein gleichartiges Symposium veranstaltet worden war; s. Suomen väestön esihistoriallisest juuret 1984) statt. Die Idee und

die Organisation für das Treffen in Lammi gingen vom Direktor des finnisch-ugrischen Instituts der Universität Helsinki Prof. Seppo Suhonen, dem Vorsitzenden der Finnisch-Ugrischen Gesellschaft und Ehrendoktor der Universität Tartu, aus. Die Lösung von technischen und organisatorischen Fragen lag in den Händen von Riho Grünthal von der gleichen Universität. Der Einladung folgten